

Москва
Студенческий театр МГУ

ет опасения. Один из очередных актов вандализма связан с многострадальной и обесчещенной Таганкой. Оговорюсь, что не принадлежу ни к поклонникам последнего периода творчества Любимова, ни к приверженцам «Чайки» в Содружестве, но не могу понять, кому выгодно постоянно сбрасывать потоки нечистот в когда-то хитовый источник.

Самое извращенное решение о передаче всего здания любимовской части труппы дает старт еще одному бессмысленному забегу по замкнутому кругу: кси ущемленных — решение суда — кассация — арбитраж и так далее, — превращая театр в пример бесконечного анекдота: в юбилейный год можно подсчитать: сколько времени бывшие властители тщетно пытались опорочить Таганку, приуменьшить его влияние — и как быстро все удалось при новом порядке. Любопытно было бы сравнить давнее «письмо десяти», под которым стоит подпись и Юрия Петровича, с его сегодняшними высказываниями. Любимов написал свое имя в историю искусства, но, равным образом, как ни крути, его фамилия значится и в истории подзавала инкомыслящих новейшего времени.

Бывшая Таганка с ее яркой страстностью оставалась опасной, почему и потребовалось взорвать ее изнутри. Однако и осколки тоже представляют потенциальную угрозу — спокойно на может работать ни одна из трупп.

Другой из актов сезонного финала — изгнание из своего дома Студенческого театра МГУ («Наш дом» — когда-то называлась его предшественница эстрадная студия), тоже коллектива известного. Случайно ли совпадение, что репрессии обрушились на две труппы, каждая из которых — бывший центр вольницы и вольности? Таганка — взлет профессионализма, Студенческий театр более тяготел к эстраде, но оба уважали открытый разговор со зрителем. В одном сформировались блестящие актеры, из другого вышли личности, проявившие себя во

Неотеизм

многих областях. Значение для искусства сцены — несравнимо, для культуры — еще вопрос. Но оба оказываются в одинаково осадном положении.

Разбираться в сегодняшнем состоянии и эстетической платформе Студенческого театра — не стоит. Не потому, что он не заслуживает разбора и анализа, но потому, что спор затян в иной системе координат, навязан в иных параметрах. Речь идет не о художественной ценности или порочности спектаклей, вечеров, представлений, но о помещении (как и на Таганке), на которое в данном случае претендует церковь.

Столкновение светских и церковных интересов на поле культуры (с материальной подоплекой) стало уже традиционным: то реставраторы, то музейные работники выбрасываются ради «восстановления исторической справедливости». Возвращение долгов до боли напоминает лозунги экспроприации экспроприаторов, в переводе еще более точное — грабь награбленное. Внешне все выглядит более чем благонадежно — ректорат МГУ заботится о заблудших душах (да и о своих собственных — восстановив на месте храма сценического искусства домашнюю церковь святой Татьяны, можно обеспечить себе отпущение грехов). Так и видится светлое будущее — в восстановлении былого благолепия, в колониальном зоне сорока сороков. Только зачем восстанавливать на новых костях — ведь Студенческий театр также историко-культурная ценность.

Преобразование бывших гонимых в ярых гонителей, прежних страстотерпцев в безудержных притеснителей знаменательно. На случайно первые лица (и физиономии) российского и столичного истеблишмента так любят красоваться на церковных церемониалах, как раньше приветствовать у мавзолея.

«Научный атеизм» пытался придать себе хотя бы видимость теоретической базы. Атеизм сегодняшнего образца, приверженность православию прокламирующий, неизменно циничнее. Он лишен даже тех остатков лафоса, которым бравоваляли убежденные безбожники. При совершаемом внутреннем безразличии к вопросам веры и свободы совести.

Алексей ПЛАВИНСКИЙ.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

II



РОШЛЫЙ театральный сезон завершился голодовкой актеров «Эрмитажа» и его лидера Михаила Левитина — в знак протеста против попытки выбросить театр на улицу, передав его помещение очередным коммерческим вояжам. Тогда поддержка многих друзей театра, в том числе и прессы (на которую официальные лица официально уже не реагировали), вроде помогла, здание удалось отстоять, хотя и ясно было, что атака продолжится.

Финал нынешнего сезона подтвержда-

Экспресс и искусство. - 1994 - 16-23 июня - (№ 28) - 5, 6